

категории принадлежал и иверский куропалат Ашот, которого Константин Порфирородный квалифицирует как *πιστός καὶ ὀρθὸς δοῦλος καὶ φίλος ἡμῶν*¹⁶. К сожалению, ни в переводе, ни в комментарии не оговорено, что Константин Порфирородный оперирует важным дипломатическим термином «друг».

Как дипломатический термин *φίλος* имел и другое значение. В 24 главе I книги «О церемониях» описывается прием в Магнавре, устроенный по случаю праздника Василия Кесарийского¹⁷. В приеме участвовали «магистр и архонт Тарона» (по всей вероятности, Григорий Таронит) и *φίλοι Βουλγαροι*¹⁸. Касааясь этого известия, Р. М. Бартиян полагает, что «болгарские друзья» принадлежат к той части болгарской знати, которая придерживалась провизантийской ориентации и, покинув царя Симеона, искала прибежища в империи. По его мнению, эти «друзья» участвовали в императорских приемах, как правило, во второй виле, после магистров. К той же категории он относит *τοὺς ἀπὸ Βουλγαρίας φίλους*, которые участвовали в пиришестве, устроенном в честь Михаила III¹⁹ (см. стр. 258, прим. 39 и стр. 296, прим. 9). С таким толкованием трудно согласиться. Протокол приема, который содержится в 24 главе «О церемониях» был составлен, конечно, применительно к официальному положению и сану болгар, а не к их ориентации. В обоих случаях *φίλος* употреблен в качестве термина, обозначающего посла. В «Клиторологии» Филофея имеется раздел, который посвящен прибывающим в Константинополь посольствам, среди них упомянуты и «болгарские друзья»²⁰. В книге «О церемониях» содержится формула, по которой византийские послы (*φίλοι*) приветствуют халифа²¹. По другим источникам известно, что в 896—913 гг., в промежутке между двумя войнами, Болгария обменивалась послами с Константинополем. И хотя интересующий нас случай приема болгарских послов в Магнавре нельзя приурочить к какому-либо из этих посольств, сам по себе прием не противоречит общ исторической обстановке.

48 глава II книги «О церемониях» является чем-то вроде инструкции по составлению официальных посланий византийского императора иноземным правителям (в рецензируемой книге она вполне оправданно приводится полностью). Здесь текстуально воспроизводятся инскрипции грамот и сведения о достоинстве их печатей. Трое адресатов названы «духовными сыновьями» византийского императора: правители Великой Армении, Алании и Болгарии²². «Духовный сын» — это титул, даже правовой (*Rechtstitel*), и как таковой он включается в инскрипцию грамоты. В нашем случае он прилагается к правителю «Великой Армении», (с центрами попеременно в Еразгаворсе, Карсе, Ани). Со второй половины IX в. между Византийской империей и ширакскими Багратидами утверждаются тесные политические отношения. Появление термина «духовный сын» в титулатуре ширакских Багратидов отражает эти связи.

Правая сторона отношений между Византийской империей и «Великой Арменией», нашедшая отражение в специфическом титуле армянского царя, многократно привлекала внимание исследователей, но, сколько мне известно, этот вопрос рассматривался на основании лишь тех данных, которые содержатся в греческих источниках. Между тем сведения об этом духовном родстве сохранились и у армянских писателей, например у такого осведомленного автора, как Иоаннес Драсханакертский (завершил свой труд в 925 г.). Известно, что незадолго до своей смерти император Василий I успел признать царские права Ашота I Багратуни. Между императором и армянским царем был заключен договор о мире, подчинении (разумеется, царя императору) и любви. При этом Василий нарек Ашота «сыном любимым»²³. Лев VI Мудрый осыпал Смба́та I дарами и почестями, но «важнее было то, что император назвал Смба́та своим любимым сыном через любовный договор о верности»²⁴.

Возвращаясь к этому сюжету, автор отмечает, что, будучи «любимым сыном», Смба́т всеятеро воздавал императору, признавал его верховенство и полагал его «отцом родным»²⁵. Ашот III Багратуни был духовным сыном Иоанна Цимисхия²⁶. Взят

В кн.: «Проблемы истории международных отношений». Сб. статей памяти академика Е. В. Тарле. Л., 1972. Литература вопроса использована и в DAI, II.

¹⁶ DAI, I, 45/157.

¹⁷ Отмечался 1 января. В тексте указан III индикт, о датировке см. стр. 294—295, прим. 6 рецензируемой книги. Н. Г. Адонц, который специально занимался этим вопросом, колебался между 900 и 910 гг.

¹⁸ De cerim., p. 136—139; *Livre des cérémonies*, ed. A. Vogt. Paris, 1935, p. 127—129.

¹⁹ *Theoph. Cont.*, p. 229.7 (Боннское издание).

²⁰ *J. V. Bury. The Imperial Administrative System in the Ninth Century.* London, 1911, p. 155.26, 156.10.

²¹ De cerim., I, p. 683.17—18; ср. p. 139.1. Подобное истолкование термина предложил еще Рейске: *De cerim.*, II, p. 226—227. См. также: *J. V. Bury. The Ceremonial Book of Constantine Porphyrogenetos.* — *EHR*, 22, 1907, p. 420—421; DAI, II, p. 163, 43/64—65 и в особенности: *F. Dölger*, in: *BES*, S. 65—66, Anm. 74.

²² De cerim., I, p. 687.3, 688.7, 690.11, 14.

²³ «История Армении католикоса Иоаннеса Драсханакертци». Тифлис, 1914, стр. 140 (на арм. яз.).

²⁴ Там же, стр. 158—159.

²⁵ Там же, стр. 199—200.

²⁶ *Матфей Эдесский.* Хронография. Вагаршапат, 1898, стр. 19 (на арм. яз.).